

Français	Русский
Yanis Varoufakis : « Nous ne voulons plus du régime colonial incarné par la troïka » Entretien réalisé par Rosa Moussaoui et Gaël De Santis photos hugo aymar Mardi, 17 Mars, 2015 L'Humanité photo : Hugo Aymar En voulant empêcher le gouvernement grec de conduire la politique de rupture avec l'austérité pour laquelle il a été élu, les institutions européennes mettent en cause le principe même de démocratie, estime le ministre grec des Finances, Yanis Varoufakis. Entretien. Pouvez-vous nous expliquer la différence entre la troïka et ce que vous appelez désormais le « Groupe de Bruxelles », qui inclut, outre les représentants de la Commission européenne, de la Banque centrale européenne (BCE) et du Fonds monétaire international (FMI), ceux du Fonds européen de stabilité financière (FESF) ? La Grèce ne sera-t-elle pas soumise aux mêmes formes de contrôle politique ? Yanis Varoufakis La principale différence, c'est que durant les cinq dernières années, les gouvernements successifs, en Grèce, étaient complètement dépendants de la volonté des créanciers. Ils ont capitulé face à la logique des créanciers, face à l'Union européenne. Cette dernière a fonctionné comme un despote très dur, qui a imposé à une nation en faillite des prêts dont le but était simple : permettre à l'Europe officielle de prétendre que la Grèce était sauvée tout en restant dans le déni des failles architecturales de la zone euro. La troïka était un groupement de technocrates envoyés en Grèce par nos créanciers pour appliquer un programme inapplicable, un programme qui devait aggraver la crise. Pourquoi ont-ils fait cela ? D'abord parce que, dans la première phase de la crise, après 2010, il y a eu une tentative cynique de transférer les pertes des banques françaises et allemandes vers les contribuables. Ils ont réussi cette opération, tout en prétendant que la crise grecque était réglée. Le coût, et c'est en cela que la troïka est synonyme en Grèce de régime colonial, fut une crise humanitaire massive. Voilà à quoi a servi la troïka. Nous avons été élus parce que le peuple grec a décidé de porter au pouvoir un parti condamnant ce processus. Le traitement administré à la Grèce a échoué. Nous avons été élus pour contester la philosophie et la logique politique du programme d'austérité. Bien sûr, nous appartenons à la zone euro. Nous n'avons pas notre propre banque centrale. Notre point de vue, comme gouvernement de gauche, est qu'il ne faut pas sortir de la zone euro. Nous n'aurions pas dû y entrer. Mais en sortant, dans les circonstances actuelles, causerait une perte massive de revenus et plongerait encore des millions de personnes dans la pauvreté. Sortir de la zone euro	Янис Варуфакис: « Мы больше не хотим колониального режима, воплощенного в тройке » Интервью, взятое Rosa Moussaoui и Gaël De Santis, фотографии - Hugo Aymar вторник, 17 Март, 2015 Юманите фотографии: Hugo Aymar Тройка хочет помешать греческому правительству привести в жизнь политику разрыва с жесткой экономикой, для которой оно было избрано, европейские учреждения ставят под сомнение сам принцип демократии, оценивает греческий министр финансов, Янис Варуфакис. Интервью. Вы можете нам объяснить разницу между тройкой и тем, что вы отныне называете «Группой Брюсселя», которая включает, помимо представителей Европейской Комиссии, Европейского Центрального Банка (ЕЦБ) и Международного Валютного Фонда (МВФ), представителей европейского Фонда финансовой стабильности (ЕФФС)? Греция, не будет ли она подвергнута тем же формам политического контроля?? Янис Варуфакис: главная разница, в том, что в течение пяти последних лет, консекитивные правительства Греции были полностью зависимы от воли кредиторов. Они капитулировали под нажимом логики кредиторов, против Европейского союза. Последний, Европейский Союз, функционировал, как очень суровый деспот, который навязал обанкротившейся нации ссуды, цель которых была проста: позволять официальной Европе утверждать, что Греция была спасена, не признавая и отказываясь от архитектурных дефектов зоны евро. Тройка была объединением технократов, посланных в Грецию нашими кредиторами, для того, чтобы привести в действие неприменимую программу, программа, которая должна была ухудшить кризис. Почему они это сделали? Во-первых, потому что, в первой фазе кризиса, после 2010, была циничная попытка перевести потери французских и немецких банков на налогоплательщиков. Они успешно провели эту операцию, утверждая, что греческий кризис был урегулирован. Стоимость этого теперь - тройка в Греции это синоним колониального режима и массовый гуманитарный кризис. Вот для чего послужила тройка. Мы были избраны потому, что греческий народ решил дать власть партии, осуждающей этот процесс. Терапия, которую потерпела Греция, была неудачна. Мы были избраны для того, чтобы ответить на эту философию и политическую логику программы жесткой экономики. Конечно, мы принадлежим зоне евро. У нас нет нашего

n'apporterait au peuple grec aucun progrès. Lorsque vous appartenez à une union, vous devez la réparer, pas la démanteler. Ce qui implique une négociation. À la différence de la troïka, le Groupe de Bruxelles est le fruit de l'accord que nous avons arraché dans la douleur le 20 janvier à l'Eurogroupe. Nous avons ouvert un nouveau processus. Mesurons le chemin parcouru : au lendemain des élections, les instances européennes nous intimaient l'ordre d'accepter leurs conditions, sous peine de couper les vivres aux banques grecques. Nous avons réussi à convenir d'un règlement créant une situation hybride. Nous mettrons en œuvre notre programme de réformes, nous serons jugés sur cette base. L'ambiguïté persiste, puisque nos interlocuteurs entendent aussi nous juger sur une partie du précédent programme. Le Groupe de Bruxelles témoigne de notre volonté de poser le problème au cœur de l'Europe. Pas dans un avant-poste colonial. Ce n'est pas le régime colonial qui envoie ses technocrates, ses fonctionnaires à la périphérie. Nous sommes désormais dans un processus européen. C'est notre tentative pour regagner la démocratie. Pas seulement pour la Grèce, mais pour toute l'Europe.

Jeudi dernier, au siège de l'Organisation pour la coopération et le développement économique (OCDE), Alexis Tsipras a clairement affirmé que la dette grecque n'était pas viable. Comment cette dette non viable peut-elle être restructurée ? Yanis Varoufakis Vous savez, les capitalistes connaissent parfaitement la réponse à cette question. Lorsque la firme américaine General Motors a traversé, dans les années 2000, une grave crise de surendettement, sa dette a été effacée à 90 %. General Motors n'existerait plus aujourd'hui si sa dette n'avait pas été restructurée. Les avocats spécialistes des faillites traitent ce genre d'affaires tous les jours à Wall Street, à la City de Londres, à Paris, à Francfort. Ils renégocient les prêts contractés par les entreprises qui se retrouvent dans l'incapacité de surmonter leur dette. J'admets qu'il y a une certaine ironie à ce que nous adoptions, à gauche, la mentalité d'avocats d'affaires spécialisés dans les faillites ! N'oublions pas les raisons pour lesquelles le capitalisme a décollé au XIXe siècle. Parmi celles-ci, on trouve la création des sociétés anonymes. Que signifie cette innovation ? Que la dette n'est pas une dette ! Si la société anonyme coule, personne ne peut saisir votre maison. En fait, toute la logique du capitalisme est basée sur l'idée selon laquelle une dette qui ne peut être payée doit être restructurée. Tout le monde sait cela ! Sauf dans la zone euro... Mais dans les faits, même la dette grecque a déjà fait l'objet d'une vaste restructuration en 2012. Ils n'ont pas appelé ce processus « restructuration » ou « haircut » mais « PSI » pour « private sector involvement ». C'est l'ironie de la situation, un gouvernement de gauche radicale rappelle l'Europe à la logique même du capitalisme. C'est aussi dur que cela...

Lorsque vous consentez à des « réformes structurelles »,

собственного центрального банка. Наша точка зрения, как левого правительства, не выходить из зоны евро. Мы не должны были бы войти туда. Но выход из неё, при нынешних обстоятельствах, привёл бы к массовой потере доходов и ещё утопил бы миллионы человек в бедности. Выходить из зоны евро не принесло бы греческому народу никакого прогресса. Когда вы принадлежите к какому-нибудь союзу, вы должны его исправить, но не демонтировать. Это означает переговоры. В отличие от тройки, Группа Брюсселя - плод соглашения, который мы вырвали с болью 20 января у Еврогруппы.

Мы открыли новый процесс. Давайте измерим пройденную дорогу: на следующий день после выборов, европейские инстанции нам приказали принять свои условия, угрожая ограничить доступ греческих банков к источникам финансирования. Мы сумели договориться об урегулировании, создав гибридное положение .

Мы приведём в жизнь нашу программу реформ, и нас будут судить по этой базе. Двусмысленность продолжается, потому что наши собеседники намереваются нас судить также по части предыдущей программы. Группа Брюсселя хочет довести до сведения о нашем желании поднять этот вопрос в сердце Европы, не в колониальном форпосте - Греции. Это не колониальный режим, который посылает технократов и чиновников на периферию. Мы находимся в европейском процессе. Это - наша попытка возратить демократию. Не только в Греции, но и во всей Европе.

В прошлой четверг, в штаб-квартире Организации для Сотрудничества и Экономического Развития (ОЭСР), Алексис Ципра ясно утверждал, что греческий долг нереальный. Как этот нереальный долг может быть переоформленным?

Янис Варуфакис: Вы знаете, капиталисты отлично могут ответить на этот вопрос. Когда американская фирма General Motors пережила, в 2000 г, серьезный кризис сверх задолженности, ее долг был стёрт на 90 %. General Motors не существовал бы сегодня, если бы её долг не был переоформленным. Адвокаты, специалисты по банкротствам, работают каждый день с таким родом сделок в Уолл-стрит, в Сити из Лондона, в Париже, во Франкфурте. Они пересматривают ссуды, заключенные предприятиями, которые находятся в состоянии неспособности платить их долг. Я допускаю, что есть некоторая ирония в том, что мы, левые силы, применяем менталитет деловых адвокатов, специализирующихся на банкротствах! Давайте не будем забывать причины, по которым капитализм взлетел в верх в XIX веке. Среди них находится создание акционерных обществ. Что означает это нововведение ? Что долг не является долгом! Если акционерное общество обанкротится, никто не

qu'entendez-vous par là ? Le terme « réformes structurelles » ne sonne pas très bien à nos oreilles ici en France, où cette expression est synonyme d'ajustement néolibéral...

Yanis Varoufakis Lorsque j'étais plus jeune, le terme « réforme » renvoyait plutôt à une logique de gauche ! Plus tard, avec la crise de la dette dans les pays du tiers-monde et les plans d'ajustement structurel, le FMI s'est approprié ce terme. Il est devenu synonyme du prix que les pays pauvres devaient payer en contrepartie des prêts du FMI : fermetures d'écoles, d'hôpitaux, privatisation des services et des entreprises publics, etc. Aujourd'hui en Grèce, comme en France d'ailleurs, lorsque les gens des classes populaires entendent le mot « réforme », ils se disent immédiatement que leur retraite va être amputée, que leur accès aux soins va être entravé, que leurs enfants peuvent faire une croix sur une éducation de qualité. Le destin du terme « réforme » est comparable à celui du terme « démocratie » en Irak.

Aujourd'hui lorsqu'un Irakien entend le mot « démocratie » à Bagdad, surtout s'il est prononcé avec l'accent américain, il prend peur et s'enfuit ! Mais les mots se chargent de la signification qu'on leur donne. Il y a une tradition réformiste de la gauche démocratique, nous nous y inscrivons. Des changements profonds sont indispensables. Depuis cinq ans en Grèce, tout comme en France, les réformes signifient une rétractation de l'État-providence, plus de libertés pour le capital, moins de libertés pour le travail. En Grèce, le résultat de cette grande dépression est que nous n'avons plus ni capital ni travail. Le capital a fui vers Paris, Francfort, Lausanne, Genève, New York. Le petit capital grec est aujourd'hui dans une position plutôt misérable, sans accès au crédit bancaire, sans demande interne pour écouler la production. Quant au travail... Il n'y a plus de travail. Et même lorsque les gens travaillent, ils ne sont pas vraiment payés. Six cent mille personnes, dans le secteur privé, n'ont pas reçu de salaire depuis des mois. Ils continuent de travailler, parce qu'ils ne peuvent rien faire d'autre et surtout parce qu'ils craignent de ne jamais percevoir les sommes qui leur sont dues s'ils s'en vont. C'est pire que l'esclavage, puisque vous n'avez même pas la nourriture et l'abri. Jusqu'ici, les réformes étaient synonymes d'attaques contre les plus faibles et de mansuétude pour les cartels et les oligarques. Nous pensons que la crise, au-delà de l'architecture défailante de la zone euro, s'explique aussi par le poids de ces cartels, de ces oligarques, avec cette structure de pouvoir qui étouffe le dynamisme et l'énergie de la société grecque. Par nos « réformes », nous entendons nous attaquer à l'oligarchie, aux rentes, à des pratiques qui entravent l'innovation, le progrès, et empêchent la jeunesse de s'unir et d'exprimer sa créativité.

Comment expliquez-vous l'intransigeance, l'agressivité de la chancelière allemande, Angela Merkel, et de son ministre des Finances, Wolfgang Schäuble, à votre égard ?

Yanis Varoufakis Ce n'est pas du tout une affaire personnelle !

может наложить ареста на ваш дом. Действительно, вся логика капитализма основана на идее, согласно которой долг, который не могут оплатить, должен быть переоформленным. Весь мир знает это! За исключением зоны евро.... Но по фактам, греческий долг уже был предметом безграничного переоформления в 2012. Они не назвали этот процесс « переоформлением » или « haircut » или « PSI » для « private sector involvement ». Ирония этой ситуации в том, что левое радикальное правительство напоминает Европе саму логику капитализма. Это так ясно, как я вам говорю ...

Когда Вы согласились принять «структурные реформы», что под этим Вы понимаете? Термин «структурные реформы» не звучит очень хорошо в наших ушах здесь во Франции, где этот выражение - синоним неолиберального урегулирования.

Янис Варуфакис: Когда я был помоложе термин «реформы» принадлежал скорее всего к левой логике! Позже, с кризисом долга в странах третьего мира и планами структурного урегулирования, МВФ присвоил себе этот термин. Он стал синонимом цены, которую бедные страны должны были заплатить за ссуду МВФ: закрытия школ, больниц, приватизации общественных служб, государственных предприятий, и т.д.. Сегодня в Греции, как и во Франции впрочем, когда люди популярных классов слышат слово « реформы », они незамедлительно думают, что их пенсии будут снижаться, что им ограничат доступ к службам здравоохранения, что их дети могут ставить крест над качественным образованием. Судьба термина «реформы» можно сравнить с судьбой термина «демократия» в Ираке. Сегодня, когда Иракец слышит слово «демократия» в Багдаде, особенно, если оно сказано с американским акцентом, он пугается и убегает! Но слова впитывают в себя значение, которое мы им отдаем. Мы участвуем в реформистских традициях демократических левых сил. Мы понимаем, что необходимы глубокие изменения. После пяти лет в Греции, как и во Франции, реформы означают уступка Государства - всеобщего благосостояния, больше свобод для капитала, меньше свобод для работы. У нас нет больше ни капитала, ни работы, вот результат этой большой депрессии в Греции. Капитал убежал в Париж, Франкфурт, Лозанну, Женеву, Нью Йорк. Маленький греческий капитал находится сегодня в несчастном положении, без доступа к банковским кредитам, без внутреннего запроса на сбыт продукции. Что же касается работы, нет больше работы. И даже, когда люди работают, им действительно не платят по-настоящему. Шестьсот тысяч человек, в частном секторе, не получают своих зарплат уже несколько месяцев. Они продолжают работать, потому что они ничего другого не могут делать, и главным образом,

C'est un problème idéologique. C'est aussi la nature humaine. Rien ne se reproduit aussi aisément que la structure du pouvoir. Nous l'avons appris des grands philosophes, de David Hume à Karl Marx. Ceux-ci expliquent très bien comment nos croyances dans les conventions, qui en un sens relèvent de l'idéologie, s'ancrent dans l'esprit des gens et sont à l'origine d'attentes et d'un faux sens du droit. « Je dispose de quelque chose, donc j'y ai droit. » Les familles riches voyageant en première classe pensent que c'est leur droit. Bien entendu, ce n'est pas un droit. Hume parlait de « vertu artificielle ». Il décrit de façon très belle, dans son Traité de la nature humaine, la façon dont les gens qui ne se conforment pas aux attentes de ceux qui pensent avoir du pouvoir sur eux déchaînent une sorte de rage. C'est ce qui se passe. Depuis cinq ans, tous les ministres des Finances des pays frappés par la crise de la dette entrent à l'Eurogroupe en demandant où ils doivent signer. Parce que le mandat du peuple grec l'exigeait, nous avons au contraire demandé à examiner ce que l'on nous pressait de signer. Nous ne sommes pas arrivés avec l'intention d'imposer notre volonté. Nous représentons un petit pays affaibli, nous le savons. Nous sommes lourdement endettés, nous ne pouvons pas rembourser cette dette, mais nous avons le droit de poser des questions avant d'emprunter encore de l'argent, comme le fait n'importe quelle autre entité endettée ! Soudain, le fait qu'un ministre pose des questions et exprime une opinion sur ce qu'on veut lui faire signer jurait avec ce qu'on attendait de lui ! Ils espéraient de nous un consentement docile, comme celui de nos prédécesseurs. Comme nous ne nous sommes pas pliés à cette attente, il y a eu dissonance et tension. Le résultat de ce clash, c'est que certains dirigeants des États membres les plus puissants de l'Union européenne peuvent être tentés de nous écraser. Ce serait terrible pour l'Europe. Cela signifierait que la démocratie n'y a plus sa place. J'espère... J'ai confiance dans le fait que nous saurons trouver un terrain d'entente. Je le dis avec optimisme : c'est ainsi que l'Europe progresse, en surmontant ses contradictions.

Avez-vous vraiment dit à Wolfgang Schäuble que s'il refusait de traiter avec vous, il pourrait se trouver confronté, dans l'avenir, aux crânes rasés d'Aube dorée ?

Yanis Varoufakis Je l'ai dit à l'ensemble de l'Eurogroupe. Avant les élections, les médias nous dépeignaient comme des populistes. Ils faisaient l'amalgame avec Marine Le Pen en France, avec Nigel Farage au Royaume-Uni. Nous sommes pourtant sincèrement proeuropéens, aux antipodes du nationalisme ! Contester les choix politiques de l'Europe officielle, ce n'est pas être antieuropéen. Il est de notre devoir de critiquer ce qui ne fonctionne pas, c'est ce que nous apprend l'histoire de ce continent. La Grèce s'est vue imposer un programme guidé par des considérations idéologiques, un programme qui engendre l'humiliation, la faim, les privations et le désespoir. Nous savons, depuis les années 1930, qu'un tel

potому что они опасаются не получить никогда денег, которые им должны выплатить, если они уйдут. Это хуже, чем рабство, так как у вас нет даже пищи и крова. До сих пор, реформы были синоним атаки против наиболее слабых и покровительством к картелям и олигархам. Мы думаем, что кризис объясняется не только неисправной архитектурой зоны евро, но и также весом этих картелей, этих олигархов, этой структурой власти, которая душит динамизм и энергию греческого общества. С нашими «реформами», мы намереваемся взяться за олигархию, за ренты, за практику, которая задерживает нововведение, прогресс, и препятствует молодежи объединиться и выразить своё творчество.

Как вы объясняете неуступчивость, агрессивность немецкого канцлера, Ангелы Меркель, и его министра финансов, Вольфганг Шойбле ?

Янис Варуфакис: Это несколько не личное дело! Это - идеологическая проблема. Это - также человеческая природа. Ничего не воспроизводится так легко, как структура власти. Мы этому учились у великих философов, Давида Юму и Карлу Марксу. Они объясняют очень хорошо, как наши убеждения в конвенциях, которые в определенном смысле соответствуют требованиям идеологии, остаются в духе людей и являются причиной ожидания и ложного чувства права. «У меня есть что-нибудь, следовательно, я имею право.» Богатые семьи, путешествующие в бизнес классе, думают, что это - их право. Разумеется, это никоим образом не право. Юм говорил об «искусственном целомудрии». Он очень красиво описывает в своем Трактате человеческую природу, как люди, не смиряющиеся с желанием тех, которые думают, что имеют власть над ними, развивают что-то вроде бешенства. Это именно то, что случилось. Последние пять лет, все министры финансов стран пораженных кризисом долга, приходили к Еврогруппе спрашивая, где они должны подписать. Поскольку мандат греческого народа этого требовал, мы напротив, попросили посмотреть то, что нас торопили подписывать. Мы не приехали с намерением навязать нашу волю. Мы представители маленькой ослабленной страны, мы это знаем. Мы тяжело обременены долгами, мы не можем возместить эти долги, но мы имеем право задавать вопросы до того, как еще заимствовать деньги, как может делать любое другое, обремененное долгами учреждение! Часто, факт, что министр задает вопросы и выражает мнение о том, что его заставляют подписывать, не совпадает с тем, что от него ожидали! Они от нас ожидали покорного согласия, как и от наших предшественников. Поскольку мы не покорились этому ожиданию, возникли диссонанс и напряжение. Результат этого столкновения тот, что некоторые руководители наиболее мощных стран-членов

cocktail, combiné au chômage massif, produit... le nazisme. Ce phénomène existe en Grèce aujourd'hui. Le parti arrivé en troisième position aux élections législatives se réclame ouvertement du nazisme. Comme la République de Weimar, le centre a échoué. Le Pasok s'est effondré. La Nouvelle Démocratie est discréditée. J'ai clairement dit à mes homologues de l'Eurogroupe que notre échec profiterait à l'extrême droite. Si l'on nous empêche de conduire une politique alternative, Le Pen arrivera au pouvoir en France et Aube dorée prendra les rênes de la Grèce. En quoi cela serait-il une avancée pour l'Europe ?

Vous avez rencontré votre homologue français, Michel Sapin, la semaine dernière, à Paris. Une entrevue plutôt brève...

Yanis Varoufakis Non, je l'ai rencontré longuement.

Êtes-vous déçu de l'attitude du gouvernement français ?

Espérez-vous plus de soutien de Paris ?

Yanis Varoufakis Non. C'était ma deuxième rencontre avec Michel Sapin à Paris. J'insiste sur le fait que nous sommes confrontés non pas à un « problème grec » ou à un « problème français », mais à un problème systémique, un problème européen posé par-delà les nations. Comme internationalistes, c'est ainsi que nous devrions analyser la situation. Où que j'aille, que mes interlocuteurs soient français, allemands, néerlandais, irlandais, britanniques, je leur dis que nous devrions tous nous asseoir du même côté de la table et placer le problème de l'autre côté, plutôt que de nous affronter pour défendre chacun des intérêts à courte vue. C'est mon attitude depuis le début. C'est très dur d'avancer, le langage même est marqué par cette logique de confrontation. Mais nous continuons sur cette voie. Le jour où je ne serai plus capable de soutenir cette approche, il sera temps pour moi de partir, je démissionnerai.

Respirerez-vous mieux si Podemos remporte les élections espagnoles à l'automne ?

Yanis Varoufakis Mon message à l'actuel gouvernement espagnol, comme à tous les gouvernements, est que s'ils font l'erreur de traiter le gouvernement Syriza en ennemi, ils perdront une opportunité. Il y a deux approches. L'une consiste à attiser la confrontation. Les conséquences seraient dramatiques pour tous. Une autre approche consisterait à voir en nous une opportunité. Si nous parvenons à un accord mutuellement bénéfique, ils pourront revendiquer ce bénéfice. Ils ont le choix. De notre côté, nous avons choisi d'être coopératifs.

Le premier ministre Alexis Tsipras a encore insisté la semaine dernière sur le paiement de la dette contractée de force par l'Allemagne durant l'occupation nazie. Pourquoi la Grèce est-elle attachée à cette revendication, quand elle demande elle-même une restructuration de sa propre dette ?

Yanis Varoufakis Je ne suis pas le ministre auquel il faut poser cette question. Je répondrai donc en tant que citoyen, en tant qu'homme politique. Durant l'Occupation, les forces

Européen du Союз могут соблазниться нас раздавить. Это было бы ужасно для Европы. Это означало бы, что демократии уже нет места в Европе. Я надеюсь, Я верю в то, что мы сможем найти взаимопонимание. Я об этом говорю с оптимизмом: таким образом Европа преуспевает, преодолевая свои противоречия. Действительно ли Вы сказали Вольфгангу Шойбле, что, если бы он отказался переговорить с вами, он мог бы оказаться сопоставленным, в будущем, с бритыми черепами «Золотой Зари»??

Янис Варуфакис: Я об этом сказал целой Еврогруппе. До выборов, СМИ нас обвинили в том, что мы - популисты. Они сделали смесь из Марины Ле Пен во Франции и с Нигелем Фэрэдж в Великобритании. Однако, мы искренне проевропейцы, мы - антипод национализма! Оспаривать политические выборы официальной Европы - это не значит быть антиевропейским. Критиковать то, что не функционирует - это наш долг. Это то, чему нас учила история нашего Континента. Греции навязали программу, которой управляют идеологические соображения, программу, которая порождает унижение, голод, лишения и отчаяние. Мы знаем, с 1930 г, что такой коктейль, соединенный с массовой безработицей, производит нацизм. Это явление существует в Греции сегодня.

Партия, занимающая третье положение по Законодательным выборам, открыто объявляет себя нацистской. Как Республика Веймара, центр потерпел неудачу. Pasok обрушилась. Новая Демократия была дескредитированна. Я ясно дал понять моим коллегам Еврогруппы, что нашим провалом воспользовались бы правые ультралибералы. Если нам помешают провести альтернативную политику, Ле Пен придет к власти во Франции и «Золотая Звезда» возьмет в свои руки вожжи Греции. В чем бы это было прогрессом для Европы? Вы встретили вашего французского коллегу, Мишеля Сапена, на прошлой неделе, в Париже. Похоже, что это была короткая встреча ...

Янис Варуфакис: Нет, мы долго говорили.

Вы разочарованы в позиции французского правительства? Надеялись ли Вы на более существенную поддержку Парижа?

Янис Варуфакис: Нет, это была моя вторая встреча с Мишелем Сапеном в Париже. Я настаиваю на том факте, что мы сталкиваемся не с «греческой проблемой» или с «французской проблемой», мы сталкиваемся с проблемой системы, проблемой Европы, поставленной сверх любой нации. Как межнационалисты, мы должны таким образом проанализировать ситуацию. Куда бы я ни пошел, кем бы ни были мои собеседники, французами, немцами, нидерландцами, ирландцами, англичанами, я им говорю одно и то же, мы должны были бы все сесть с той же стороны стола и поместить проблему с другой стороны,

allemandes ont contraint la Banque de Grèce à leur accorder cet emprunt. Il a été rédigé une reconnaissance de dette, prévoyant même des intérêts. La Banque de Grèce est toujours en possession de ce document. Cette question n'a jamais été réglée. Je ne sais pas quelles sommes cela représente. Personnellement, je pense que toute dette peut être restructurée, qu'aucune dette n'est sacrée. Mais cela doit être réglé dans le cadre d'un accord mutuel. Pour nous, la guerre ne s'est pas achevée en 1944, quand l'armée allemande a quitté le pays. Nous avons connu ensuite une guerre civile entre les collaborateurs des nazis et la gauche. Aucune famille en Grèce n'a été épargnée. J'ai moi-même grandi, de 1967 à 1974, sous une dictature. Ces dirigeants étaient des néonazis, des néofascistes qui, pour certains, ont été formés pendant l'Occupation. C'est une dette morale, qui doit être réglée.

так было бы быстрее её разрешить, и не встречаться лицом к лицу чтобы защищать каждый свои интересы на короткий срок. Это моя изначальная позиция. Действительно очень тяжело преуспевать, потому что, сам язык отмечен этой логикой сопоставления. Но, мы продолжаем этот путь. Когда я не буду способен больше поддерживать этот путь, тогда, для меня наступит время уйти - я подам в отставку.

Вы будете дышать лучше, если Podemos выиграет испанские выборы осенью?

Янис Варуфакис: Моё послание нынешнему испанскому правительству, как и всем правительствам других стран, заключается в том, что они ошибаются обращаясь к правительству Syriza как к врагу, они будут терять возможность. У них есть два подхода: один - разжигать сопоставление. Последствия этого, были бы драматическими для всех. Другой - видеть в нас возможность. Если мы приходим к взаимно выгодному соглашению, они смогут потребовать эту прибыль. У них есть выбор. С нашей стороны, мы решили сотрудничать.

Премьер-министр Алексис Ципра ещё настоял на прошлой неделе на платеже долга, насильно заключенного Германией в течение нацистского оккупации. Почему Греция привязана к этому требованию, когда она просит сама реконструкцию своего собственного долга?

Янис Варуфакис: Я не министр, которому надо задавать этот вопрос. Так что я отвечу как гражданин, в качестве политического деятеля. В течение оккупации, немецкие силы заставили Банк Греции им предоставлять этот заем. Он был составлен, как долговая расписка, предусматривающая даже интересы. Банк Греции - ещё хранит этот документ. Этот вопрос не был урегулирован никогда. Я не знаю, какие суммы это представляет.

Лично, я думаю, что любой долг может быть пересмотренным, что никакой долг не святой. Но, это должно быть урегулированно в рамках взаимного соглашения. Для нас, война не закончилась в 1944, когда немецкая армия оставила страну. Мы затем узнали о гражданской войне между сотрудниками нацистов и левыми. Никакой семьи в Греции не щадили. Я сам вырос, с 1967 по 1974, под диктатурой. Их руководители были неонацистами, неофашистами, которые, для некоторых, были воспитаны во время оккупации. Этот духовный долг, должен быть урегулированным.